

УДК 811.512.161'373.45

**ФРАНЦУЗСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ
ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ДИАЛОГА В ЭПОХУ ТАНЗИМАТА**

А.А. Султанова

ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»

Казань, Россия, alisul2001@yandex.ru

В данной работе анализируется влияние французской лексики на турецкий язык в эпоху Танзимата (1839–1876). Исследуются предпосылки заимствований, их тематические группы и способы языковой адаптации. В статье подчеркивается, что галлицизмы стали не только продуктом межкультурного контакта, но и важным инструментом модернизации, отразив глубокую политическую и интеллектуальную трансформацию Османской империи в XIX веке.

Ключевые слова: турецкий язык; французские заимствования; Танзимат; межкультурный диалог; османский язык; языковые контакты; лексическая система

Язык представляет собой важнейший индикатор исторических, культурных и политических процессов, происходящих в обществе. Особенно ярко это проявляется в периоды интенсивного межкультурного взаимодействия, когда изменения в общественной жизни сопровождаются активным проникновением иноязычной лексики. Одним из таких периодов в истории Османской империи стала эпоха Танзимата — период масштабных реформ, направленных на модернизацию государства по европейскому образцу.

XIX век принято считать исходной точкой массового проникновения европейской лексики в турецкий язык, хотя отдельные контакты с европейскими языками восходят к более раннему времени. Средиземноморская торговля, морское дело и дипломатические связи Османской империи с Венецианской республикой, Генуей, Рагузой и позднее с Францией принесли в турецкий язык ряд итальянских и, в меньшей степени, французских элементов уже в XV–XVIII веках.

Перелом наступает с эдиктом Гюльхана 1839 г. и последующими реформами Танзимата — именно с этого рубежа начинается систематическая и массовая рецепция французской лексики. Реформы были направлены на централизацию государственного управления, развитие системы образования, модернизацию армии и правовой системы. Османская элита всё активнее ориентировалась на европейские, прежде всего французские, модели государственного устройства.

Французский язык стал языком международной дипломатии и интеллектуального общения. Османские дипломаты, военные и студенты обучались во Франции, а французские преподаватели и специалисты работали в Стамбуле и других городах империи. В результате, французский язык превратился в важнейший источник новой терминологии, в турецком языке появилось огромное количество заимствованной лексики.

Обратимся к понятию «заимствования». В научном обороте термин «заимствование» используется для обозначения процесса и результата этого процесса. Заимствованные слова (заимствования) – это слова, заимствованные из другого языка и модифицированы в соответствии с образцами принимающего языка [1].

Во время заимствования происходит процесс перехода языковой единицы (слова, морфемы, синтаксической конструкции) из одного языка в другой.

По мнению советского и российского лингвистика Л.П. Крысина, заимствование есть «процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема)» [2, с. 18].

Заимствования в языке являются важным показателем контактов между различными этническими группами, нациями, народностями, помогающим не только в изучении языковой системы последних, но также в прослеживании и понимании этапов их исторического развития, особенностей культуры, менталитета.

Пути проникновения заимствованной лексики могут быть как непосредственными – в результате прямых торговых, культурных, бытовых, военных контактов носителей языков, так и опосредованными, то есть через третий язык, выступающий в качестве посредника между первыми двумя.

Заимствования из французского языка в турецкий охватывали практически все сферы общественной жизни: политику, военное дело, образование, медицину, искусство, моду и повседневную коммуникацию. Следует отметить, что французское влияние носило не только языковой, но и культурно-идеологический характер. Вместе с лексикой в османское общество проникали новые концепции: конституционализм, гражданские права, парламентская система, светское образование, европейская мода и литература.

Административно-правовая лексика эпохи Танзимата представлена заметным числом французских заимствований. З. Коркмаз указывает, что «многие из таких единиц вошли в турецкий прямо через переводы французских юридических и административных текстов, выполненные в учрежденном в 1833 г. Бюро переводов (Tercüme Odası)» [4, с. 731-739]. В ряду подобных единиц – *komisyon* ‘комиссия’, *kanun* ‘закон’, *layiha* ‘проект закона, служебная записка’ (от фр. *laïque* через османскую канцелярскую практику), *bürokrasi* ‘бюрократия’, *siyaset* ‘политика’ (в новом европейском понимании), *parlamento* ‘парламент’.

Военные реформы XIX в. стали еще одним каналом массового проникновения французской лексики. О. Демирджан детально разбирает военнотерминологический слой XIX в. и показывает, что в турецком закрепились следующие единицы: *jandarma* ‘жандармерия’ (от фр. *gendarmerie*), *general* ‘генерал’, *komiser* ‘комиссар’, *manevra* ‘маневр’, *alay* ‘полк’ (в новом армейском значении), *tabya* ‘артиллерийская позиция’ [3, с. 85-92].

Принципиально важным каналом рецепции европейской лексики стало образование. Начиная с 1830-х гг. Османская империя систематически отправляла студентов в Париж, Вену и Лондон. Французский язык приобрел в османской столице статус второго языка образованных кругов, и подобный статус во многом определил дальнейшую картину заимствований.

Литература и периодика эпохи Танзимата – еще один мощный канал поступления французских заимствований, например, в турецкий язык пришли такие заимствования, как: *gazete* ‘газета’ (от ит. *gazzetta* через фр.), *fikra* ‘заметка’, *matbuat* ‘печать, пресса’, *ilan* ‘объявление’.

Технико-промышленная революция второй половины XIX в. принесла в турецкий язык обширный корпус новой лексики. Строительство железных дорог ввело в узус единицы *tren* ‘поезд’, *istasyon* ‘станция’, *vagon* ‘вагон’, *lokomotif* ‘локомотив’, *ray* ‘рельс’.

Светский быт в стамбульских кругах образованных османцев последней трети XIX в. был также насыщен европейскими реалиями, что отразилось на бытовой лексике, в турецкий язык пришли следующие заимствования из французского языка: *pantolon* ‘брюки’, *palto* ‘пальто’, *ceket* ‘пиджак’, *kostüm* ‘костюм’, *şapka* ‘шляпа’, *kravat* ‘галстук’, *mobilya* ‘мебель’, *salon* ‘гостиная’, *balkon* ‘балкон’.

Лингвистическое влияние французского языка в эпоху Танзимата носило системный характер и было обусловлено отсутствием в османском языке терминологии, способной адекватно описывать новые западные реалии в политике, праве, технике и быту.

В эпоху Танзимата французский язык выполнял не только коммуникативную, но и символическую функцию. Владение французским языком считалось признаком образованности и принадлежности к интеллектуальной элите. Многие османские писатели и публицисты использовали французские слова как маркеры прогрессивности и европейской ориентации.

Следует также отметить, что заимствованные слова подвергались адаптации в соответствии с фонетическими и грамматическими нормами турецкого языка.

Турецкий – агглютинативный язык с развитой суффиксацией, последовательным сингармонизмом и жестким различием именной и глагольной основ. Иноязычный материал, чтобы войти в систему, должен получить совместимость с морфологической парадигмой и с законом сингармонизма, определяющим сочетаемость гласных в пределах слова.

Фонетическая передача строится по нескольким устойчивым правилам. Так, например, французские носовые гласные деназализуются (*chanson* становится *şanson*, *bonjour* становится *bonjur*), конечные немые согласные отбрасываются (*chocolat* становится *çikolata*), начальные согласные кластеры, не свойственные исконной турецкой фонетике, разделяются протетической гласной (*train* переходит в *tren* при старом *tiren*, *sport* становится *spor* при историческом варианте *ispor*).

Французские заимствования также активно включались в агглютинативную систему турецкого языка, принимая турецкие аффиксы, суффиксы.

Суффикс деятеля -ci/-cı/-cu/-cü – один из наиболее продуктивных в турецком – свободно присоединяется к европейским основам на всем протяжении последних полутора веков, например: *piyanocu* ‘пианист’, *taksici* ‘таксист’, *blogcu* ‘блогер’. Суффикс атрибута -li/-lı/-lu/-lü обнаруживает сходную продуктивность: *stresli* ‘нервный, с высоким уровнем стресса’, *problemli* ‘проблемный’, *stilli* ‘стильный’. Абстрактный суффикс -lik/-lık/-luk/-lük дает отвлеченные имена от иноязычных основ: от существительного *direktör* образуется прилагательное *direktörlük* ‘директорство’, *futbolculuk* ‘футболизм’ и другие.

Лексико-грамматический анализ показывает, что французские слова успешно интегрировались в турецкую систему, подчиняясь правилам гармонии гласных и принимая турецкие аффиксы и суффиксы. Суммируя наблюдения по морфологии и синтаксису, можно заключить, что турецкий язык располагает набором грамматических механизмов, которые принимают европейскую лексику без заметных изменений собственной структуры.

Таким образом, французское влияние на лексическую систему турецкого языка в эпоху Танзимата стало важным отражением межкультурного диалога между Османской империей и Европой. Французские заимствования проникали в турецкий язык вместе с новыми социальными институтами, научными знаниями и культурными моделями.

Процесс заимствования носил системный характер и затронул практически все сферы общественной жизни. Галлицизмы не только обогатили словарный состав турецкого языка, но и стали языковым выражением модернизационных процессов XIX века.

Данный период заложил прочный лингвистический фундамент, который в дальнейшем позволил турецкому языку успешно пройти через реформы XX века и стать современным гибким инструментом коммуникации, сохранив при этом глубокую историческую связь с европейской культурной традицией. Изучение этого процесса сегодня позволяет лучше понять механизмы межкультурного взаимодействия в условиях глобализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абдуллина Ф.А. Заимствование как результат межъязыкового взаимодействия в контексте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Абдуллина Флорида Абдулхаевна; Баш. гос. ун-т БашГУ – Уфа, 2004. – 166 с.
2. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
3. Demircan, Ö. Düünden Bugüne Türkiye'de Yabancı Dil / Ö. Demircan. – İstanbul: Remzi, 1988. – 511 s.
4. Korkmaz, Z. Türk Dili Üzerine Araştırmalar / Z. Korkmaz. – Ankara: TDK, 1995. – 1456 s.

FRENCH INFLUENCE ON THE LEXICAL SYSTEM OF THE TURKISH LANGUAGE AS A REFLECTION OF INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE TANZIMAT ERA

A.A. Sultanova

Kazan Federal University

Kazan, Russia, alisul2001@yandex.ru

This article analyzes the impact of French vocabulary on the Turkish language during the Tanzimat period (1839–1876). The study explores the historical prerequisites of loanwords, their thematic classification, and the mechanisms of their linguistic adaptation. The paper highlights that Gallicisms were not merely a result of language contact but served as a crucial tool for modernization, reflecting the profound political and intellectual transformation of the Ottoman Empire in the 19th century.

Ke words: Turkish language; French loanwords; Tanzimat; intercultural dialogue; Ottoman Turkish; language contacts; lexical system.